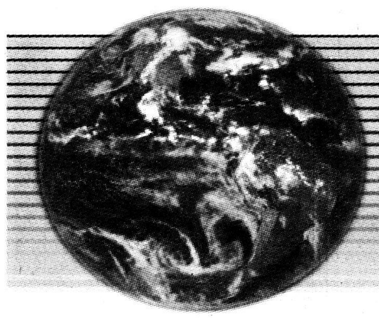

МИР и МЫ

Две недели в Поднебесной

Китай – страна контрастов, прагматиков и любителей пельменей с орехами

Общие замечания

Стольный город Лоян, –
До чего он роскошен и горд...
И сквозь улицы в нем
Переулки с обеих сторон.

(Из «19 древних стихотворений»)

Еще со студенческой скамьи, как и многие мои соотечественники, я познакомилась с жителями Китайской Народной Республики, в 60-х годах прошлого века активно постигающими в нашей стране опыт, экономику и культуру страны социализма. И потом, в годы охлаждения и даже военных конфликтов, и сейчас, в годы оживления разносторонних связей, Китай как один из самых близких и имеющих самую длительную протяженность границ с нами, как одна из самых быстро и активно развивающихся великих держав, чрезвычайно интересен как для делового и культурного сотрудничества, так и просто для знакомства с историей и культурой этой страны, насчитывающей почти три с половиной тысячелетия, впитавшей обычаи, традиции и языки более пятидесяти народов, больших (хань) и малых (яо, мяо и др.). Китай – единственная страна, которая пишет и говорит на том языке, на котором говорила в древности, сохраняет те же границы государства, непрерывность культуры и силу традиций.

Чтобы жениться на девушке из Пекина, необходимо иметь пекинскую прописку, высшее образование и счет в банке

В основе сложной и многообразной культуры Китая – три кита: две национальные религии – даосизм и конфуцианство, возникшие в V в. до н. э., и мировая религия – буддизм, распространившаяся на территории современного Китая в первых веках н. э. Все это, как и сведения о многих достижениях Китая, его исторических промахах, имена его императоров (Цинь Шихуанди или Цыси) и лидеров коммунистического Китая (Мао Цзедун, Дэн Сяопин и др.), широко известны жителям нашей страны еще со школьной скамьи. Но, согласитесь, одно дело читать и слышать, а другое – увидеть собственными глазами как памятники прошлого, так и реалии современного Китая. В результате безвизового и межкультурного обмена, вместе с группой культурологов, художников и религиоведов, я оказалась весной нынешнего года в Китае.

Только само перечисление увиденного впечатляет. Мы проехали более пяти тысяч километров по стране, осмотрели достопримечательности Пекина, двух столиц старого Китая (Сиань и Лоян), самый большой город Китая – Шанхай, «китайскую Венецию» – город садов Сучжоу, летнюю резиденцию императоров и памятники тибетского буддизма в Чэн Дэ. Побывали на Великой Китайской стене, увидели «восьмое чудо света» – знаменитую терракотовую армию Цинь Шихуанди и прославленный буддийский монастырь в гротах возле Лояна, восстановленный Шаолинь, Храм неба и Дорогу духов, по которой провожали в последний путь китайских императоров, Запретный город (музей Гугун, Императорский дворец династий Мин и Цин), роскошный сад широко известной императрицы Цыси. Мы побывали на концерте музыки эпохи Тан (VI–IX вв. н. э.), современном театрализованном и цирковом представлениях; нам демонстрировали свои успехи будущие воины Шаолиня и нас диагностировали специалисты Пекинского центра тибетской медицины. Познакомились мы и с крупнейшими музеями указанных городов. В знакомство с культурой классического Китая, в соответствии с тематикой нашего тура, входило и посещение фабрик, связанных с традиционными китайскими ремеслами и занятиями: шелковых, лаковых изделий и мебели, чайных и жемчужных, фарфоровых и нефритовых.

Мы увидели своими глазами, как создаются потрясающие «воздушные», ибо абсолютно невесомые вазы из тончайшего фарфора и прослушали лекцию об истории фарфора в Китае. На шелковых фабриках сами попытались вместе с работницами растягивать просушенные и освобожденные от гусениц шелкопряда коконы для получения легчайшего шелкового одеяла, которое отличается тем, что сохраняет тепло зимой и прохладу – летом. На жемчужных фабриках нам рассказали о специфике производства, вернее, выращивания жемчуга по-китайски, при котором помещают в створки раковин мясо другого моллюска. После показа коллекции жемчуга в музее мы, как и на других предприятиях, смогли приобрести полюбившееся нам экземпляры. Спецификой отличается и производство чая, как и китайские чайные церемонии. Они менее сложны, нежели японские, но в них есть свои особенности в характеристике чая, его спецификации, способе заварки и ритуале употребления.

Особое место занимала в нашем туре знаменитая китайская кухня. Все знают, что она отличается чрезвычайным многообразием как по тому что готовят, так и по способу приготовления. Следует учесть, что в Китае существуют еще и национальные различия приготовления одного и того же блюда. А так как нас всегда ждал «шведский стол» из различных китайских блюд, то мы получили довольно полное представление о принципах китайской кухни и ее вкусовых качествах. Сразу скажу, что самыми вкусными оказались утка по-пекински и китайские пельмени. Как выяснилось, пельмени в Китае готовят из рисовой муки, а в качестве начинки используют все что угодно: любое мясо, рыбу, водоросли, фрукты и овощи, орехи. Все единодушно отдали предпочтение пельменям с ореховой начинкой. Пельменное тесто, как и утка, нежные и буквально таяли во рту. Специфично то, что овощи, как правило, в китайской кухне не употребляют в сыром виде, за исключением миниатюрных томатов. Огурцы, капуста, спаржа и другие овощи употребляют только после того, как их «припускают» в течение двух-трех минут. Очевидно, данная специфика объясняется гигиенической необходимостью. Самые разнообразные фрукты продают на улицах городов в нарезанном виде на специальных палочках. В шестиместных купе пассажирских поездов обязательным предметом является знаменитый китайский термос с кипятком. Заварочные стеклянные кружки с крышками и чай каждый пассажир обязательно берет в дорогу.

Если говорить о культуре китайцев, то необходимо обязательно помнить о трех китах, о которых упоминалось ранее. Если не знать, что три религии легли в основу китайской культуры, взаимно переплетаясь и дополняя друг друга, то ничего не поймешь ни в символике архитектуры и ее особенностях, ни в планировке городов, ни в цветовой гамме и садово-парковом дизайне, характере, менталитете и традициях китайцев, особенностях истории и культуры. Если общественно-политическая жизнь и история связаны прежде всего с конфуцианством, то семейно-бытовая сфера и здоровье в большей степени – с даосизмом, его принципами и символами. Погребальная сфера и искусство, в основном, формировались под влиянием конфуцианства и буддизма, а также традиций, восходящих еще к родоплеменным религиям.

О китайском прагматизме

... Мудрец заботится о желудке,
а не о глазах:
он берет необходимое
и отбрасывает лишнее.

(Лао-Цзы. «Дао дэ цзин»)

Объединяющим началом в переосмыслении и переработке ценностей различных культур и религий и их освоении и усвоении в Китае является прагматизм. Именно эта доминирующая черта менталитета китайцев обусловливает ту удивительную приспособляемость китайцев и их способность к выживанию в самых трудных условиях на протяжении сложнейшей истории Поднебесной. Именно поэтому китайская цивилизация, породившая одно из самых мистических течений – даосизм, живет весьма прагматично, не рассуждает о выгоде, но постоянно следует ей. Так же, как и любой китаец, стремится даже из мелочи извлечь свой интерес. Очевидно, это обстоятельство обусловливает те реалии, с которыми сталкивается турист, приезжающий в современный Китай. Прежде всего поражает потрясающее трудолюбие китайцев, вернее их труд на любом участке, несмотря на его вид и уровень. По дороге в Чэн Дэ мы наблюдали, как китайцы создают насыпные террасы в горах для земледельческих работ. Перед нами буквально ожили картины далекого прошлого: бык, плуг, корзина и человек. Мы видели, как многокилометровые теплицы для выращивания самых обычных овощей, гороха и фасоли рабочие укрывали циновками от ночного холода, а утром, с восходом солнца, убирали их, складывая в огромные груды – и так каждый день. Даже на достаточно отдаленной от центральной магистрали автозаправке туалет после каждого визита посетителя промывается и дезодорируется благовониями.

Но если «трудоголизм» – известная черта китайцев, то их любовь к торговле поражает. Где бы мы ни были – возле музея, храма, дворца, на стоянке, у ресторана, театра, гостиницы, на смотровой площадке, везде огромное количество торговцев разнообразной сувенирной мелочью, игрушками, открытками, платочками. Торгуют дети и взрослые, старые и молодые, женщины и мужчины. Заглядывают в глаза, хватают за руки, одежду, суют буквально под нос свой товар и быстро по-китайски что-то говорят. Но торговля происходит и в киосках, и в магазинчиках, в храмах и музеях, промысловых предприятиях. Нас предупреждали, что в Китае везде необходимо обязательно торговаться, если хочешь приобрести желаемое за приемлемую цену. Но мне и в голову не приходило, что в магазине жемчужной фабрики можно приобрести ожерелье после получасового торга, за цену, вдвое меньшую обозначенной в ценнике. Разумеется, торг везде идет с помощью калькулятора, с которым не расстается ни один продавец, постоянно восклицая «о кей!» Этот так удививший нас, а затем ставший раздражающим фактор современной китайской жизни, на мой взгляд, объясняется насущной потребностью в выживании.

Нам рассказали, что в Китае живут более 500 млн. человек «неучтенных», тех, кто родился в семье сверх установленного «минимума»: один-два ребенка – второй по особому разрешению. Они не регистрируются, не имеют документов. А жить-то нужно всем!

Китай – страна различных языков, народов, культур. И даже в самом китайском языке четыре тонических ударения. Малейшие изменения в тоне – и сказанное слово приобретает совершенно иное значение. Китайцы из разных провинций могут совершенно не понимать друг друга. Поэтому в Китае видеоинформации отдают предпочтение. Почти все фильмы, спектакли и программы информационно-политического характера дублируются титрами – иероглифы во всех провинциях и всеми читаются одинаково. Но именно наличие тонических ударений способствовало развитию высокой музыкальной культуры. Просмотры и прослушивание телевизионных программ убедили нас, что вокальное искусство очень развито в Китае, а в репертуарах большой популярностью пользуется русская классическая музыка.

Прагматизм китайцев проявляется во всем, в отношении к здоровью прежде всего. Ведь именно забота о здоровье лежит в основе даосизма, расцвета китайской и тибетской медицины, традиционных боевых искусств. Каждое утро, проезжая по любому городу, мы наблюдали группы людей, занимающихся дыхательно-медитативными упражнениями цигун, гимнастикой тайцзыцюань. По выходным дням парки и сады отдают во владение пенсионеров для отдыха. За небольшую плату они приобретают абонементы, и мы видели многочисленные группы танцующих, поющих, играющих пожилых китайцев, нередко затрудняющих продвижение туристов.

Прагматически китайцы относятся и к своему прошлому. В одном из путеводителей по Китаю, опубликованных на русском языке – к слову, на русском печатается очень мало справочной литературы, в основном все справочники и путеводители – на английском, мы прочитали буквально следующее: «Китайцы неоднозначно относятся к наследию Мао Цзэдуна. 70 процентов его наследия оценивается как положительное, 30 процентов – как отрицательное». Невольно позавидуешь такой «объективной» оценке деяний прошлого кумира.

Как бы компенсируя тот ущерб, который был нанесен культуре китайской «культурной революцией», в настоящее время восстанавливают многие разрушенные памятники, храмы, монастыри, дворцы. Многое уже восстановлено, как например, Малая Потала – мини-копия резиденции главы тибетских буддистов Далай ламы в Лхасе, Шаолине, монастыри в Лояне. Но еще больше памятников в стадии реконструкции. К примеру, общая строительная площадка Запретного города составляет 150 тыс. квадратных метров. Правда, как заметила реставратор из Санкт-Петербурга, чаще всего вместо реставрации воздвигается «новодел», как это мы видели на примере Великой Китайской стены, либо просто расчищают завалы, а строения обметают от мусора и пыли. Поэтому во многих дворцах и храмах нас не оставляло ощущение «мерзости запустения».

Как раз во время нашего пребывания в Китае мы стали свидетелями демонстрации против японского переосмысления событий второй мировой войны. При этом она проходила под флагом защиты китайских производителей против импорта японских товаров! А как не вспомнить поведение некоторых гидов-китайцев, которые после окончания экскурсии и преподнесения им подарков в виде бутылок шампанского и сувенирных изданий, обращались к нам со следующими словами: «Если мы понравились вам, отблагодарите нас по девять юаней (чуть более 1 доллара) с каждого туриста». Или, например, рассказ пекинского гида: чтобы жениться на девушке из Пекина, необходимо иметь пекинскую прописку, диплом о высшем образовании и счет в банке.

Китай – страна контрастов

... Бытие и небытие друг друга
порождают,
Трудное и легкое друг друга
создают,
Короткое и длинное друг другом
измеряются,
Высокое и низкое друг к другу
тянутся.

(Лао-Цзы. «Дао дэ цзин»)

Китай поражает прежде всего монументальностью сооружений и построек. Я постоянно сравнивала все увиденное с Японией. Если там преобладает изящество форм, то здесь поражают размеры храмов, дворцов, площадей, садов, каналов. Я уж не говорю о таких сооружениях, как Китайская стена и терракотовое войско, которые были созданы при одном и том же императоре в III в. до н. э. для охраны Китая от внешних врагов, как при жизни Цинь Шихуанди, так и после его смерти. На огромной площади на шестиметровой глубине поставлены плотными рядами более семи тысяч терракотовых статуй воинов самых различных рангов, лошадей и оружия. Знаменитый Лоянский монастырь содержит 2345 ниш, в которых высечено около 5000 будд и бодхисатв.

Однако наряду с монументальностью соседствуют творения рук человеческих, отличающиеся малыми формами и даже миниатюрностью, например, искусство бонсай, лаковая миниатюра, знаменитый китайский лубок, атрибуты чайной церемонии... Интересно, что в садах Сучжоу все огромные клумбы оказались соединением большого количества разнообразных цветов, высаженных в маленькие горшочки. Это позволяет обеспечить быструю и безболезненную замену увядших растений. А миниатюрные пельмени отличались красотой, изяществом и разнообразием форм: в виде поросенка, различных птиц – в зависимости от начинки.

Китайская культура отличается многоликостью: самая разнообразная в мире кухня, разнообразие языков (самыми распространенными являются наряду с хань – маньчжурский, уйгурский и монгольский) и религий, обычаев и традиций. Даже оперные школы отличаются своеобразием. В сучжоуской опере – горловое пение, в пекинской – наряду с традиционным пением, обязательными элементами являются маски и пластика. Интересно отметить, что, как мы убедились, терракотовая армия так же многолика: мастера с подмастерьями на последней стадии изготовления скульптур придавали им индивидуальный облик, так что все лица и одежда войска – разные. На это, как нам сказали, обратил внимание В. Путин во время своего посещения «восьмого чуда света». Ему разрешили спуститься для непосредственного осмотра раскопанных фигур. На вопрос нашего президента, почему у воинов такое разнообразие в одежде, ему ответили, что различия в деталях одежды воинов свидетельствуют о том, что военные ополчения состояли из представителей различных народов, племен, селений, имеющих свою специфику.

Однако при ближайшем рассмотрении классическая культура поражает в то же время определенной стереотипностью. На каком-то этапе знакомства с достопримечательностями замечаешь, что принципы храмового и дворцового строительства, цветовая гамма, форма крыш и строительный материал, позы и атрибуты скульптур, орнамент, парковый дизайн – все соответствует даосскому канону и потому стереотипно. В соответствии с принципами даосизма и его символикой в архитектуре будет преобладать нечетное число «9» – оно самое любимое, чуть реже «7», и никогда не будет четное число, особенно «4», ибо оно равнозначно понятию «смерть». В то же время преобладает симметрия, как правило, связанная с принципом единства противоположных начал – женского и мужского (Инь и Ян). Поэтому перед всеми дворцами будут фигуры двух львов: с одной стороны лев, положивший лапу на шар – мужской символ, обозначающий власть, а с противоположной стороны – лев, под лапой которого будет находиться ребенок – женский символ, обозначающий плодородие. Все постройки в соответствии с принципами даосизма будут задней стеной примыкать к горам, а фасадом – выходить на реку либо искусственный водоем. Правда, здесь переплетаются символические элементы гармонии Космоса – земля и вода, а посредине человек, с чисто практическими, функциональными – защита от врагов, которых у китайцев было всегда много.

Китайские сады – максимально гармоничное сочетание противоположностей Инь и Ян: природы и архитектуры, вертикали и горизонтали, пустоты и заполненности. В любом саду обязательно присутствуют три элемента, чтобы в нем мог обитать человек: вода, скалы и растения. Цветовая гамма всегда будет состоять из пяти цветов, соответственно даосским представлениям о пяти стихиях. Кроме того, цветовая гамма означает и характеры персонажей – как в изобразительном искусстве, так и в скульптуре. Цветовая гамма используется даже в религиозном обряде. Мы видели, как китайцы зажигали и опускали в горящий треножник, который стоит перед входом в храм, огромные пучки не тоненьких и коротких, как в Японии, а длинных палочек различного цвета, в зависимости от характера просьбы: личного, профессионального или государственного. Ну и, конечно, каноничным является использование звериной символики, в которой первое место занимает дракон, олицетворяющий воду и выполняющий охранительные функции. Популярными являются тигр, черепаха, лошадь, единорог. Среди цветов предпочтение отдается лотосу – символу чистоты. Его цветы в виде раскрытых и закрытых бутонов мы видели везде: в каменной ограде, колоннах возле храмов и дворцов, в орнаменте одежды, в качестве фона на вышивках и картинах. Еще облака – символ неба, культ которого занимал первостепенное место в жизни доконфуцианского Китая. Отсюда древнее название Китая – Поднебесная. Драконы на крышах выполняют охранительную функцию, оберегая всех живых от власти и вмешательства в их жизнь злых духов. Те же функции выполняют знаменитые загнутые крыши с запечатанными наглухо трубками черепиц, а также своеобразные лабиринты из ворот у входа в жилище средневекового китайца.

Казалось бы, стереотипность – черта средневекового Китая, но она продолжает существовать и нередко преобладает в современном Китае, хотя причины этого иные и носят чаще всего социально-экономический характер. На мой взгляд, это проявляется в достаточном однообразии цветовой гаммы одежды и ее покроя даже у женщин; в традиции ходить строем, что мы нередко наблюдали при посещении достопримечательностей; в сфере услуг, например, при виде красных фонарей в любом городе мы знали, что перед нами ресторан или кафе.

Контрасты Китая проявляются и в том, что наряду с высотными современными застройками нередко соседствуют убогие жилища, кричащие о бедности или заброшенности. Меня потрясли окрестности красивейшего многомиллионного Шанхая. Сразу вспомнилось, что еще в дореволюционной литературе слово «шанхай» употреблялось для обозначения нищих лачуг рабочих окраин крупных городов. То же впечатление – от окраин Пекина, где великолепные цивилизованные районы по дороге в Чэн дэ (250 км), попеременно сменялись пустырями, свалками и хибарами – все это в пределах огромного мегаполиса. В противовес аккуратнейшей и упорядоченной Японии все наши соотечественники, бывая в Китае, отмечали его неаккуратность и неухоженность. И в то же время мы увидели, что, несмотря на многолюдье, огромное количество транспорта, особенно велосипедов, улицы, скверы, общественные места отличаются чистотой. Несмотря на жару – во время нашего визита цвели абрикосы, персики, сакура, магнолия, мы не видели ни мух, ни комаров.

Обычно, когда рассказываю о пребывании в Китае, мне задают один и тот же вопрос: «Как они к нам относятся?» Что можно ответить? Разумеется, былого пиетета 60-х годов уже нет. Но отношение ровное, спокойное или навязчивое – со стороны уличных торговцев. Все объяснения происходили на английском языке, хотя, как нам сказали, поколение 60-х помнит и русский, который тогда изучали во всех китайских школах. Правда, понять их английский невозможно, поэтому чаще всего работники сферы торговли и обслуживания прибегают к письменной форме выражения, при этом пишут по-английски правильно, без ошибок.

При всем своеобразии и специфике китайской истории и культуры, в отличие от истории и культуры нашей страны, можно увидеть и их общие черты. К ним, на мой взгляд, относятся коллективизм – или общинность, доброжелательность и гостеприимство, способность искусственно создавать трудности, а потом их преодолевать. Запомнилось, как в парковом комплексе Цыси нам демонстрировали искусственно созданные горки с лабиринтами специально для императорских жен и наложниц. Прежде чем принести жертвы предкам, они обязаны были преодолеть препятствия и испытать трудности , как и все подданные Поднебесной. История Китая, как и наша, изобилует различного рода искусственно создаваемыми проблемами, отрицательные последствия которых затем преодолевались в течение многих десятилетий.

Скажу откровенно, кратковременный визит в Китай вдохнул в нас определенную дозу оптимизма, веры в то, что и в нашей стране грядут перемены к лучшему.

Элла КОМИССАРОВА,
профессор кафедры философии МаГУ.